

Кайрат Сапарбаев

АНЕЛИЯ *любит* КОРОЛЯ

Кайрат Сапарбаев

Анелия любит Короля!

«Автор»

2005

Сапарбаев К.

Анелия любит Короля! / К. Сапарбаев — «Автор», 2005

Интерес к жизни, событиям. Новизна во вкусах, запахах. Открытия в отношениях и дружбе. Внимание к ближним, ко всему, что окружает тебя – Каждый день и час! И ты самый, самый счастливый человек на земле. Как это просто! Дай бог, каждому из нас познать обыкновенное счастье, без преследуемых невзначай, непредвиденных жизненных сюжетов и поворотов! Прочитав эту книгу, вы раскроете секрет вышеизложенных слов.

© Сапарбаев К., 2005

© Автор, 2005

Содержание

От автора	5
1	6
2	14
3	27
4	32
5	35
6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кайрат Сапарбаев

Анелия любит Короля!

Посвящается моим матерям.

Кларе Каратаевне Каратаевой – родившей пятерых детей, подарившей нам свое материнское тепло и ласку, раскрывшей наши детские души – Добру и Свету, ушедшей в мир иной в сорок лет – молодой и красивой.

Раисе Раимбековне Ахметовой – принявшей нас пятерых, продолжившей добрые семейные традиции, отправившей нас в мир зрелой, взрослой жизни благосклонно и по матерински мудро, научившей нас прозорливо смотреть в будущее.

От автора

Сказание. Сказка. Сказ. Рассказчик. Сказочник. Сказитель. Из всех этих производных, родственных слов, мне больше по душе, ближе слова – Сказитель и Сказ.

Все мы родом из детства. И всегда остаемся детьми. Отличие сказителя от сказочника – я пишу сказки для взрослых, зрелых детей и только.

Я не волшебник, и не могу повлиять на ход событий, не могу предсказать или выправить ситуацию.

Я просто просматриваю «Книгу судеб». Да, да, именно просматриваю. Вглядываюсь, всматриваюсь, наблюдаю, если по нраву, то пересказываю для Вас.

Вы, должно быть, поразились смелости автора, который почти по толстовски начал предисловие и который даже просматривает «Книгу судеб» – ведь это прерогатива Всевышнего, ну разве, что ближайшие помощники Вседержателя имеют к ней доступ.

Не думайте, что я запросто захожу в Небесную канцелярию, конечно же, это не так.

В обычной жизни каждый из нас в какой-то мере сказитель. Мы выходим из дому и окунаемся в мир, который я называю «Книга судеб». Если чья-то «книга жизни» очень занимательна, мы не опережая события, наблюдаем, смотрим за ней. Начинаем искать начало, предугадываем конец.

В «Книге судеб» некоторые истории нам безразличны, за некоторыми мы какое-то время следим, однако затем можем закрыть – их темы жизни нам не интересны.

Просматривая «Книгу судеб», я обнаружил одну очень интересную историю. И чем больше познавал ее, тем больше она занимала, завораживала меня.

И, пожалуйста, милый читатель, пусть мое посвящение настроит Вас, если не на философский, то хотя бы на лирический лад.

Ваш Сказитель из «Книги судеб».

1

*Любовь не знает упоенья,
Как сладкий сок, в одно мгновенье.
Зальет все сердце вдохновеньем,
Наполнив тело наслажденьем.*

Маленькому человечку шел четвертый годик. Он лежал в летнем саду на огромном топчане и вглядывался в безмерное ночное небо. Оно было усыпано бесчисленным количеством маленьких огней. Сон, подбиравшийся к малышу со всех сторон, решил не забирать его в свои объятия, а подарить прелестную возможность окунуться в созерцание своего первого сказочного полета. Сверчки-кузнечики заиграли мелодию волшебной симфонии. Только дети способны слышать, чувствовать и понимать эти волшебные звуки – нам, взрослым, уже никогда не расслышать и не разгадать волшебную тайну этих ночных звуков...

Маленький человек облетел галактику, побывал на Луне, познакомился с очень юной принцессой. Наловил и подарил ей кучу звезд-светлячков. Удивил ее своим волшебством – он превращал звезды в дворцы, в разноцветные камни.

Заглянул в другую незнакомую галактику. Увидел много непонятного и неразумного, быстро покинул ее. На обратном пути он изрядно попрыгал, вдоволь накувыркался на белых и пушистых облаках.

Медленно, совсем незаметно его сказочный полет перенесся из яви в сонное царство.

Проснувшись утром, малыш решил не раскрывать взрослым своей тайны. Он взглянул на небо, звезды – подружки покинули его, и только Луна и одна большая звезда – светлячок оставались на своем месте. «Верные друзья», – решил малыш, – «остались, чтобы попрощаться». Луна и звезда услышали малыша и первыми решили встретить его вечером.

А ведь когда-то все мы были маленькими волшебниками и все без исключения владели секретами волшебства. С годами же, стремясь быстро повзрослеть, добровольно покинули страну чудес под названием детство.

Воробы, стрекозы, головастики, муравьи, жуки, камни, деревья, цветы и травы – все кто окружал малыша после этой дивной ночи, все стали неразлучными друзьями и спутниками. Только с ним одним они вели разговор, и только он понимал и мог слышать их голоса.

Звали малыша Алдан. Родился он в семье рабочих, трудившихся на железной дороге. Жила семья в одноэтажном казенном бараке у железнодорожного разъезда. Вскоре в жизни малыша произошло второе замечательное событие – появился друг Петя, Петька. Оба были теперь бесконечно счастливы, рады, ведь жизнь теперь пошла по новому, более интересному пути. Петька, как и Алдан, оказался волшебником. Они были погодками и теперь вместе мечтали, фантазировали, сочиняли. Какой волшебник не любит сочинительства и фантазии, ведь это основные качества волшебника. Они взахлеб рассказывали друг другу о пережитых ночных полетах, о своих «прожитых» приключениях.

– А я, а я взлетел на дерево и спрятался там, на макушке от одного страшного такого, одноногого, одноглазого дядьки! – голосил Петька Алдану.

– Дядька одноногий стал трясти дерево, я тогда перелетел на другое. Он заметил меня и там. Подошел и стал трясти снова. Затем полез ко мне и еще как закричал: «А-а-а, поймался, украду, заберу тебя, а-а-а». Знаешь, как было страшно. «А-а-а». А я взял и как написал ему на голову. Пс-с-с-с!

Оба залились смехом.

– А надо, а надо, надо было палкой по башке ему – бац! – вставил Алдан.

– Да, нет же, нет. А-а-а, а я ему, как, как выстрелил из лука, и стрела точно попала в попу.

Оба снова залились смехом.

– Он как закричал, как закричал: «Ма-ма! Ма-ма! А-а-а!»; упал с дерева и убежал от меня.

– На одной ноге, – не унимался Алдан.

– Да, представляешь, Прыг! Прыг!

– А я вот видел, видел ночью страшную, старую «бабаешку». Она как погналась за мной, – стал теперь в свою очередь рассказывать небылицы Алдан.

Я спрятался на большой горе. Она искала меня, искала. Я взял саблю и отрубил ей башку. Башка катилась, катилась и упала в яму. Бабаешка побежала за своей башкой. А я в это время слез с горы и убежал домой.

– Да, ух как здорово! А где, где та сабля? – с азартом и интересом произнес Петька, глаза его искрились.

– Сабля, сабля? – сделал паузу Алдан, – ну ее дед забрал. Приедет, покажу тебе обязательно...

Малышей окружало жуткое время конца тридцатых годов двадцатого столетия. Однако они еще не могли знать этого. Они жадно, с наслаждением познавали жизнь, воспринимая скудную, мрачную обыденность благосклонно и благожелательно.

Ленин. Сталин. НКВД. Красный террор. Враги народа...

Все, что было связано с «красной заразой» – для Запада представляло смертельную опасность, угрозу. Была ли жизнь внутри этого ядра, внутри этого мирового зла, захватившего одну шестую часть суши? Как там и что там происходило все эти долгие годы? Наблюдая за жизнью маленьких детей, мы незаметно, проникли и заглянули вовнутрь этого ядра.

В июне сорок первого на железной дороге все было относительно спокойно, поезда шли по графику, никакой спешки, загруженности, напряжения. Июль оказался очень знойным. Все стремительно переменялось. Расписания движения поездов были сбиты, товарники перегруженные "людским ресурсом" один за другим шли на Запад, шли на войну.

Сказитель «Книги судеб»

Провожая глазами эти составы, люди в далеком, глубоком тылу еще не осознавали всей тяжести пришедшей беды, не осознавали ее и те, кто ехал на эту страшную, злую войну.

«Кремлевские мечтатели» хотели построить прекрасную коммунистическую страну, где слова «Братство, Свобода и Равенство» были бы выбиты золотыми буквами. А пока, пока был переходный период и народ, не разгибая спины, строил никому невиданное доселе общество. Отцы этих детей с утра до ночи угрюмо пропадали на железной дороге. О чем думал этот угрюмый люд? О чем мечтали «люди-муравьи»? Мечтали сытно поесть. Думали только об одном – как бы не потерять работу, паек, боялись упасть в голодный обморок во время адского труда. Прятали свое возмущение, безысходность. Боялись смотреть в глаза начальству, чтобы те ненароком, не разглядели в их глазах недовольство жизнью. Если появлялись люди в штатском, в военной форме, – сердца замирали, не «загребут» ли на этот раз тебя, не пришла ли твоя очередь. Люди боялись себя, своих мыслей, своей собственной тени. Запрещалось верить в бога, необходимо было верить только в светлое коммунистическое будущее. А если потребуется, то и отдать за него свою жизнь. Не была под запретом только любовь.

Петя и Алдан – было им уже по семь лет.

Основным занятием подросших пацанов было чудесное времяпровождение на свежем воздухе, состояло оно из купания в грязной арычной воде, копания пещер в оврагах, постройки "жилищ" из деревянных конструкций снегозадержателей. Появилось в их жизни и изображи-

тельное искусство, которое выражалось в рисовании на песке и глине. Апогеем их творчества было выкладывание различных фигур из разноцветных осколков стекол. Стекла эти тщательно натирались, промывались, их блеску могли бы позавидовать окна современных фешенебельных гостиниц.

"Собирательство" также было одним из обязательных процедур их игр. Оно преследовало чисто деловые "коммерческие" цели и было основной статьей их "доходов" и пополнения "материальных ценностей". После каждого прошедшего эшелона с людьми, они тщательно обходили железную дорогу. Стекла попадались им очень редко, чаще они находили жестяные баночки от консервов, из которых делали котелочки, кружечки, поварешки, миски, чашечки и украшали ими свои "жилища".

Алдан с Петей искупались в арычной воде. Времени было предостаточно. День был в самом разгаре. Ребятишки решили попробовать себя в роли чертенят. Грязь была черной, липкой. Они искатались в ней, приобрели подобающий вид. Затем привязали веревочные хвосты. На голове из волос накрутили рожки. Уже ничто не отличало их от чертенят. Они строили гримасы, гонялись друг за другом.

На дороге показался старик, ехавший на осле. Было видно, что он едет с базара. За спиной старика виднелся баул, забитый овощами, дынями и прочими товарами. Бахилы старика были изрядно покрыты пылью.

Ребята были голодны. Балясничать со стариком, просить у старика чего-либо съестного было бесполезно, они хорошо знали, что старик был жадный и бессердечный.

Вислозадый осел, на котором ехал старик, еле плелся. Жара утомила обоих. Старик время от времени слегка похлопывал вислоухого плетью. Летний зной и долгая дорога притомили старика, он был в легкой полудреме.

Алдан с Петей спрятались за холм. Ребята договорились, что Алдан незаметно подберется сзади и из рогатки выстрелит по ослу. А затем Петя должен внезапно выбежать из-за бугра. Если осла взбулгачить, то была вероятность того, что из баула что-нибудь вывалится. Оставалось бы только подобрать добычу и дать деру с места события. Старик их не узнает, они запачканы грязью. Да и не нагонит никогда, прыти этим агницам не занимать. Решили не медлить – голод давал о себе знать, толкал на "подвиг".

Алдан пристроился за ослом, незаметно приблизился и выстрелил в осла. Удар попал точно в цель и возымел результаты. Осел рванул, поскакал галопом. Старик чуть было не слетел с осла. Алдан бежал вслед за ослом, из баула ничего не выпало. Тогда Алдан решил нагнать осла и самому выдернуть из баула что-либо. Он погнался за ослом. Вдруг старик заметил Алдана-чертенка. Старый скряга обладал плохим зрением, поэтому он и впрямь, на самом деле, принял Алдана за черта.

– Уай, кудай сакта¹, – выкрикнул старик от неожиданности и испуга.

Что есть мочи ударил осла плетью и как в молодые годы привстал на стремена. Осел стал еще резвее выбивать галоп. Получилось смешное зрелище – седобородый старик, несся как всадник на взбеленном осле. Алдан преследовал беглецов, не догадываясь, что старик его приметил. Неожиданно на холме появился второй чертенок.

– Второй шайтан², – подумал старый аспид, – астапр-алла, спаси меня, Аллах. Спаси, астапр-алла, спаси меня, – не унимался бородатый «джигит» – наездник.

Петя стремглав стал сбегать с бугра, перерезая путь убежавшим. От визга и крика Пети вислоухий почувствовал испуг и резко рванул в сторону от него. И на этот раз скряга удержался в седле, видно хорошим наездником был в молодости.

¹ Уай, кудай сакта – спаси меня бог!

² Шайтан – черт.

Петя, войдя в раж и видя, что старик испугался, запищал еще истошнее. Теперь уже два дьяволенка преследовали грешную душу и бречное тело старика. Они уже, было, нагнали беглецов, как осел на бегу стал брыкаться задними копытами. Старик держался в седле как настоящий паладин. От брыкания осла на землю повалился баул. Из него рассыпалась долгожданная добыча. Освободившись от тюка, осел поскакал свободнее. Алдан с Петей прекратили преследование. Они взбежали на встречный холм, продолжая кричать и орать, затем начали прыгать и кувыркаться на земле. Старик бил осла, продолжая побег от чертей. Так, скачущий, он и исчез из виду.

Поняв, что старик не собирается возвращаться за потерянным тюком, "чертята" оприходовали его. Добыча была по-королевски богатой. Внутри басона оказались лепешки, брынза, масло, лук, чеснок, морковь. Все это они перенесли подальше от людей и зверей, в свое укромное жилище, надежно спрятали. Затем как баричи вдоволь откушали добытой пищи. Запасов им хватило надолго.

Домашним решили не говорить, не рассказывать о содеянном поступке-грабеже, так как могло обоим не поздоровиться.

Прибыв в свой аул, старик поведал о случившейся беде. Молва быстро разнеслась по округе. Никто не усомнился в происшедшем. На следующий день старик зарезал барана, приготовил большой казан шурпы и раздал аульчанам.

Старик-скряга потряс аул своим поступком. Он никогда не был щедрым, был очень вредным, постоянно ворчал и язвил, а добрым и мудрым, как полагается старцу, никогда не был.

После этого происшествия односельчане заметили, как старик изменился в лучшую сторону. Старик воспринял этот случай, как знак свыше. Он действительно был страшно, смертельно перепуган. Он не переставал благодарить Аллаха за свое спасение. О тюке он и не вспоминал, решив, что тюк выпал по воле Аллаха, и им он откупился от чертей.

– Они чуть не заскочили мне на шею, – говорил он, – и я чуть не подарил, не отдал им свою жизнь.

Это место старик объезжал и никогда больше не ездил по этой дороге, вдоль двух холмов.

* * *

Большая беда бесчинствовала, бродила по земле, со страшной силой поглощая человеческие жизни. Аулы, селения, города отправляли своих отцов, мужей, сынов и дочерей в неизвестную страшную даль. Тревога, безысходность, стали неотъемлемой спутницей жизни людей.

Пока «гнусный», «уродливый капитализм» тридцатых боролся с «красной заразой», на его загривках развилась «коричневая чума» – зло больших размеров.

Алдан быстро вырос, выросло все его поколение. Люди жили надеждой, что их дом очаг обойдет беда. Но беда появлялась неожиданно. Насытившись человеческой скорбью, слезами, уходила в другие места, чтобы затем снова вернуться.

В дом Алдана приезжал погостить дед Сауранбай. С его приездом весь разъезд оживал, все обожали деда, так как он привозил не только гостинцы, но и хорошее настроение. Его веселый нрав, умение заставить забыть, отвлечься от тяжелых мыслей и тревог, притягивали людей. Дед Сауранбай, родившийся в прошлом веке, не только много прожил, но и много повидал.

Сказитель «Книги судеб»:

Господь все милостив и милосерден – в самые трудные времена он одаривает и посылает мудрых и оптимистичных людей, чтоб не зачерствели души наши. Во времена больших потрясений, вселенского голода выживали только те, кто привыкал, приобщался к трудностям, затем и вовсе их не замечал. Многие из его ровесников ушли в мир иной только по одной лишь причине, что слишком долго носили в себе бремя пройденных страшных тяжелых испытаний, не сумев очистить души от разрушающего яда тревог.

Вечер. Комната, полная людей; все пьют чай за гостеприимным дастарханом. Алдан, прильнув к деду, вместе со всеми слушал его рассказы.

– Это было, если мне не изменяет память, где-то в году тысяча девятьсот двенадцатом, еще при царе, да. Но когда это было, не имеет значения, а важно, что произошло. Был у меня приятель Сексенбай, и была у него жена, еще та зануда. Мучался с ней Сексенбай, мучался, да и решил после очередного скандала проучить. Но как? – дед сделал паузу. – Только он мог до такого додуматься. Зашел в сарай, да и повесился!

В комнате воцарилась тишина. Одна из женщин, слушавших деда Сауранбая, прервала тишину:

– Ну и шуточки у этого вашего Сексенбая. Кому он хуже-то сделал, – рассмеялась она, ее подхватила женская часть слушающих.

– В том то и шуточки, – дав испытать всем жути, да и веселья, продолжил дед, – что повесился он не по настоящему, а сотворил фокус, привязав себя веревкой за пояс и накинув ложную петлю. А когда жена лебедушкой вплывет в сарай – испытала бы ужас и боль утраты по милому. Затем он оживает, и она восплает страстными чувствами к нему. Вот так он хотел проучить ее. Двери сарая оставил открытыми, чтоб неблагодарная быстрее нашла его. Висит, значит, висит. Ждет, а жены все нет и нет. Вдруг в сарай заглядывает сосед. Видит "повесившегося" Сексенбая. От страха и неожиданности падает на свое мягкое место.... Приходит в себя и мигом вылетает из сарая. Ищет, носится по двору, зовет жену Сексенбая: "Сания, Сания!" Однако ее не оказывается ни дома, ни где-нибудь поблизости. Видно ушла куда. Зовет свою жену: "Сюда иди, Кулипа!"... Оба причитают, ходят по двору. Сосед снова заходит в сарай, смотрит на "покойничка". И что вы думаете, Сексенбай от соседа слышит? "Кулипа, – про-

ворковал он своей жене, – посмотри, не видно ли Сании?" Та ему в ответ: "Нет, не видать". "Точно, не видать?" "Да, точно, точно". В сарае новоиспеченного "покойничка" сушилась – вялилась конская колбаса, хранились мясо, сыры и прочие съестные продукты. Так вот, этот соседushка спокойно-преспокойно при хозяине – "покойничке" стал эти припасы снимать и перекладывать в таз. "Смотрю я сквозь дымку, – рассказывал Сексенбай, – и глазам своим не верю. Решил, значит, мой драгоценный соседushка, что колбаска то мне больше и не пригодится. Злость охватила. Набрал полный таз моих-то припасов, «нелюдь».

Слушатели деда, так и лопались, падали от смеха. Люди истосковались по смеху, по обыкновенной человеческой радости. Держался за живот и хохотал, что есть мочи и Алдан. Дед дал вдоволь всем насмеяться, и когда смехомор поутих, продолжил:

– Слушайте дальше, что было с Сексенбаем. "Ну, паразит ты этакий, – думал Сексенбай, – розыгрыш с женой отложу до лучших времен, подождет зануда такая – рассякая, а тебя, соседushка, я проучу, не дам тебе забрать моего добра". Когда сосед поравнялся с ним, Сексенбай схватил его за шиворот. "Никогда не забуду этого момента", – говаривал Сексенбай.

Компанию залила новая волна хохота, смеялись уже громче и до слез, каждый представил себе эту сцену. Повеселился со всеми дед Сауранбай. Как только шум от гогота стал стихать, дед продолжил рассказ от лица Сексенбая:

– Видел бы ты его глаза, физиономию в этот момент. Его как будто ошпарило кипятком. Он отбросил от себя таз с мясом с такой силой! И как кот, убегающий от клыков собаки, с ужасным криком "ой бай!" кинулся к двери.

– Воротник рубашки остался в руках "покойничка". Признаться и сам Сексенбай был ошеломлен и испуган ужасным криком и состоянием соседа. "Ой, бай! Ой, бай!" – не унимался сосед – воришка. Он был напуган до смерти. "Что случилось? Что случилось?" – кричала ему вслед жена. Она ничего сразу и не поняла. Она была шокирована, испугана поведением мужа. Сексенбай стал развязывать себя. В это время он болтался в воздухе. Жена соседа увидела через дверной проем барахтающегося "мертвеца" и с жутким, рвущим воздух воплем, понеслась вслед за мужем-грабителем.

– Вот такая вот история произошла с моим приятелем Сексенбаем. Он долго никому не рассказывал эту историю. С его соседом случился нервный припадок, он не хотел возвращаться домой, плакал, никого не слушал. Говорил, что Сексенбай, "покойник", его не простит. Никто ничего не мог понять. Сам Сексенбай не стал ничего объяснять, а тихо уселся на скамейке возле своего дома. Аульчане, успокоив и приведя в чувство соседа, пытались отвести его домой. Но при виде сидящего на скамейке Сексенбая – "покойника" с соседом вновь случился нервный припадок. Так повторилось несколько раз. Сосед еще долго не мог оправиться от нервного потрясения. Оправился ли вообще – неизвестно, через какое-то время он покинул эти места...

Утром следующего дня дед Сауранбай забрал внука с собой. Алдан был безмерно счастлив. Он любил ездить с дедом. Деда в округе знали, уважали и часто приглашали в гости. У него было много друзей. Везде его встречали и потчевали как дорогого гостя.

Вернулся Алдан домой через полтора месяца. Для него это было время незабываемых детских впечатлений, его первого, самого большого путешествия! Алдан поправился, подрос. Дед одел его во все новое. Как ураган ворвался он в дом с самым большим желанием обрадовать маму своим появлением. В руках у него был баул, набитый гостинцами. Ему не терпелось вручить все это и рассказать о путешествии своим самым близким на этой земле людям – папе и маме. Он видел себя рассказчиком, как и дед. Он поведает им множество смешных замечательных историй. Он знает теперь и историю своего рода...

Дети, они всегда дети... На любой войне, при любых обстоятельствах – дети остаются детьми! Мать обняла Алдана, прижала к груди и долго не отпускала. Следом зашел дед Сауранбай. Он поздоровался с Асией. На женском лице появились слезы. Дед Сауранбай почувствовал неладное.

– Что случилось, доченька? Говори, не томи душу.

Асия зарыдала. У Алдана перехватило дыхание...

– Аскара забрали на фронт, на войну! – первым нарушил тишину дед.

Асия утвердительно кивнула головой. Она была не в состоянии что-либо произнести.

Воцарилось гробовое молчание. Ноги старика подкосились, он свалился на скамейку. Бесцеремонно, безжалостно, ворвался и проник в сердце старика, холодно-леденящий, гнетущий страх. Внезапная боль, словно вихрь, охватила все его тело, покрыв мраком душу, сознание, зрение. Алдан испуганно взглянул на мать, затем на деда. Деда он не узнал – это был не его дед, это был мертвец в облике деда, сидящий на скамейке. Алдану стало жутко. Он бросился спасать деда: обнимал его, тянул за бороду, уши – ему удалось выгнать мертвеца. Асия подавила плач. Первым нарушил гнетущую тишину дед Сауранбай. Он превозмог боль – на него смотрит внук, невестка. Заговорил тихо, еле слышно:

– Не плачь, возьми себя в руки, келин³. Не мы одни провожаем на войну. Вернется Аскар, вот увидишь, вернется, – посмотрел на внука, каждое слово давалось старцу тяжело, нельзя размякнуть, он сдерживал слезы горести и подкатившийся к горлу ком, – героем вернется твой отец, героем.

Страх Алдана прошел, главным для него было то, что отец жив.

– Мама, не плачь, прошу тебя, не плачь. Мы с тобой, – стал успокаивать Алдан. Алдан представил образ отца. Так толком он и не попрощался с отцом: услышав, что его отпускают с дедом, от радости обо всем позабыл.

Отец поднял его на руки, опустил, прижал к себе, хотел поцеловать, но Алдан увернулся от поцелуя. Затем резво вырвался от отца и побежал к деду. При воспоминании об этом у Алдана сжалось сердце. Сейчас, стоя возле плачущей матери, Алдан сожалел о своей спешке. Разве мог он знать, что, вернувшись, не застанет отца. Никогда мы не можем знать, что с нами произойдет завтра. И одному лишь богу известно, какую судьбу он нам уготовил, какую жизнь он нам предназначал. Говорим лишь одно:

– Пусть конец будет хорошим, а жизнь долгой и счастливой!

Дед забрал к себе в аул Алдана и Асию. Война продолжалась, в колхозе не хватало рабочих рук, и Асия пошла работать в колхоз. Все отправляли на фронт. Люди работали, не покладая рук, во имя одной большой Победы. Мать уходила на работу рано утром и возвращалась поздно ночью. Алдан не спал, обязательно дожидался ее прихода. Но когда просыпался утром, то ее уже не было в постели.

Беда пришла и в этот дом, не захотела она обойти стороной эту прекрасную семью. "Рядовой Исмаилов погиб смертью храбрых", – коротко было написано в похоронке. Горе, большое горе, поглотило душу ребенка! Он в миг повзрослел... Беда разрушила ангельское счастье и безвозвратно забрала сказочное очарование жизнью. Волшебная страна, под названием детство, исчезла. Жизнь оделась в черно-белые тона.

Летом Алдан помогал матери в колхозе. Злая война забирала все новые и новые жизни. Народ в тылу прилагал невероятные, адские усилия, чтобы пришла победа. Оставшиеся в тылу старики, женщины, дети работали без отдыха, падали в голодные обмороки, но никто не покидал рабочих мест. По утрам, не застав матери, Алдан сушил ее подушку, ставшую тяжелой от женских слез.

Май 1945 года. Победа! По-бе-да! Это сладкое слово Победа! Люди, все до единого, плакали, обнимали друг друга. Это были слезы радости. Это были горькие слезы сладкой Победы! Алдан лег спать, долго не мог заснуть. Украдкой рыдал. Он ведь так и не попрощался с отцом!

³ Жена сына.

Мать рассказала Алдану, как отец, перед уходом на фронт, долго всматривался в дорогу, в надежде увидеть возвращающихся домой отца и сына. Повестка из военкомата пришла внезапно. На сборы дали три дня. Аскар пытался отыскать отца с сыном, но все было тщетно и безрезультатно. Времени у него оставалось мало, а степь такая бескрайняя. Он долго вглядывался в степь, в дорогу – он ждал чуда. Но чудо не свершилось. Он ждал, жаждал увидеть отца и сына, обнять на прощание, поцеловать обоих.

Алдан плакал в подушку, вспоминая отца, его родное лицо, походку и все, все, все. Он вспоминал, как тогда, уезжая с дедом, напоследок отец поднял его, хотел поцеловать, и как он увернулся от отцовского поцелуя. Алдану было горько осознавать, что никогда, никогда больше не увидит его. Зачем, зачем он увернулся от крепких отцовских объятий и поцелуя? Зачем?

Сказитель «Книги судеб»:

Время не стоит на месте, жизнь диктует свое. Род человеческий движется вперед. Люди продолжают жить, – мечтая, надеясь, любя! Мир, оправлялся от войны, фашизма и нацизма, залечивал свои раны. Люди восстанавливали разрушенную экономику, налаживали жизнь. Народный энтузиазм был как никогда силен и велик. Предстояло из пепла воссоздать, построить новые города. Добро и зло! Добро в который раз победило зло! Фашизм – такого зла человечество никогда не видывало.

Сатана проиграл битву за человеческие умы и сознание. Добро победило! Но какой ценой! Видно так было написано в книге судьбы рода человеческого – так ему было предназначено свыше.

* * *

Алдану все давалось легко и непринужденно. Он успевал везде: по дому, по хозяйству – и в огороде, и в саду, и скотину покормить, летом в колхозе поработать, и с друзьями вечером на танцы в соседнее село сгонять. Алдан учился в русской школе. Там были прекрасные учителя. Откуда они были родом и как они попали в казахские аулы? "О, времена, о нравы!" – отвечу я вам афоризмом древних мудрецов.

Не всех богатых и зажиточных удалось расстрелять большевикам, не всех уничтожить.

Большевики ссылали неблагонадежных в Казахстан. Казахстан, как и Сибирь, слыл ссыльным местом.

"О времена, о нравы!" – говорили древние. Алдан, а вместе с ним и большая часть казахской молодежи того поколения получали в аулах, городах самое, что ни на есть высшее светское обучение, воспитание и манеры. Повезло!

Классный руководитель Алдана Романова Мария Ивановна, муж ее Иван Романович Романов, биолог Раевская, математик Оболенская, физрук Князев. Большинство фамилий из благородных. И это тоже судьба!

Для них, высланной знати и интеллигенции, не поддержавших большевиков, это была величайшая трагедия! Для казахов большой образовательный прорыв вперед. Ибо по традиции и сейчас Казахстан считается среди государств СНГ одним из самых образованных, динамично развивающихся стран. Так было предназначено сверху всевышним, в книге судеб моего государства.

2

*А страсть не знает сострадания,
Она не терпит созерцания.
Разлука ей не по карману,
И в ночи лунной так желанна.*

– Какая великолепная гусиная кожа, даже сквозь загар проглядывает.

Дрожащим от переохлаждения голосом девушка ответила:

– Нет, это просто я перекупалась, замерзла, сейчас пройдет.

Парень продолжил:

– Две стихии – холодная вода и ты, кто победит?

– Как получится, – ответила та.

Немного подумав, продолжила диалог:

– Мы с тобой вообще-то незнакомы, но я о тебе слышана, со стороны, конечно.

Немного помолчав, добавила:

– Мне почему-то легко с тобой и не хочется, чтобы ты молчал. Говори.

– Меня зовут Алдан.

– А меня Анелия.

Он смотрел на нее, нельзя было ею не любоваться. И ему с ней было легко, тепло. "Боже-ственно красива, – подумал Алдан, – и такая простота".

Подперев руками подбородок, мокрая купальница обсыхала на песке, под лучами солнца. На ней был купальник в горошек. Лежала она на животе, по-детски разводя ногами.

– Анелия, у тебя кожа как у ребенка.

– А я и есть большой ребенок, и этого не скрываю, – каждое слово, сказанное ею, так мягко плюхалось в его сердце, что он еле сдерживал нахлынувшую нежность.

"Надо держаться – сделай равнодушный вид, держись", – дал себе команду Алдан.

– Ты студентка?

Она кивнула головой:

– Да, – послышался в ответ, звонкий, заводной, словно звук клавишина, голос.

– В нашем университете?

– Да, исторический факультет, первый курс.

– Я тоже историк. Тебе интересна история?

– Пока не знаю, – ответила девушка не лукавя.

У Анелии были слегка вьющиеся, роскошные, густые, черные волосы. Большими локонами они прикрывали нежные девичьи плечи. Алдан любовался ею.

И он знал ее, наблюдал за ней и где-то в мечтах желал знакомства с ней. Однако никак не ожидал встретить ее здесь, на пляже, с подругами. Не думал, не гадал, что вот так легко, само собой, все произойдет. Она приляжет рядом.

«Обладать божественной красотой и при этом сохранить теплоту в общении, остаться доступной, мягкой, не зазнаваться».

Внезапно он прервал свои мысли и произнес:

– Анелия, ты счастливый человек!

– Откуда ты знаешь? – сказала она.

– У тебя такое богатство.

– И какое же это у меня богатство?

– Твои волосы. Я не могу оторвать глаз от них, можно мне их потрогать, – Алдан пора-зился тому, как чудно он заговорил.

– А, волосы? Волосы, как волосы, только много хлопот с ними, трудно расчесывать. Иногда хочется подстричься под мальчишку.

Она улыбнулась ослепительной улыбкой. Его взору открылись чувственные девичьи губы, окрашенные в пурпурный цвет, ожерельем окутавшие, будто сотворенные из фарфора красивые белые зубы. Неожиданно для себя Алдан понял – в его крови загорелся огонь плотских желаний.

Анелия, как послушный ребенок, выполнила его просьбу.

– Конечно, поддержи, но не тяни, – она слегка наклонила голову в его сторону.

Он прикоснулся к ее волосам. Пальцы рук внезапно затряслись. "Хорошо, что она этого не видит", – подумал он. Волна трепета захлестнуло дыхание. "Эй, парень, возьми себя в руки, а то все испортишь", – приказал ему внутренний голос. Чудное ангельское создание лежало на песке, он нежно перебирал локоны ее волос. Пальцы рук затряслись сильнее. Алдан убрал руку. Волна блаженства прокатилась по всему его телу. Он понял, что желает ее, желает всем сердцем. Он прилег на песок, испугавшись своих физиологических изменений, которые произошли ниже пояса и которые к тому же стали чересчур очевидным свидетельством его порочных, плотских желаний. Анелия, посмотрела ему в глаза и с почтением произнесла:

– Я знаю тебя давно, ты учишься на три курса старше. Тебя все наши девчонки знают. Ты наш кумир.

"Алдан, возьми себя в руки, – твердил внутренний голос, – ответь так же непринужденно, не показывая волнения и переполнивших тебя чувств, будь самым "мистером Спокойствие"".

– Нет, никакой я не кумир, просто на самом деле я такой же как все. У нас много классных ребят, студенческая жизнь иногда обязывает быть заметным. На тебя начинают обращать внимание.

Анелия посмотрела ему в глаза, на ее лице появился озорной взгляд:

– Не наговаривай, ты другой, у тебя на лице написано, ты хороший дядя – старшекурсник.

Не отводя взгляда, она продолжила:

– Кажется, я тебе нравлюсь, не так ли?

Алдан растерялся. Он не ожидал такой откровенности. Милое, красивое, нежное создание. Ангелок, большое дитя. Легко переходит с темы на тему. "Она, она – моя любовь", – забарабанило внутри. «Как быстро я это понял, нет, почувствовал. Она одной фразой смела все барьеры между нами. Без позерства, без кокетства и жеманства. Я не безразличен ей. Она – так красива, мила, весела и общительна! Не сон ли это?!»

– Пойдем купаться. Холодная вода в жару – в самый раз. Что ты сказал мне вначале? – Две стихии – холодная вода и ты, кто победит?

Слово в слово повторила она его слова. Он ей безразличен. Незаметно для него они поменялись ролями. Он почувствовал себя маленьким ребенком, а она, юная прелестница, в роли зрелой соблазнительницы.

Анелия по-мальчишески вскочила на ноги, игриво взмахнула головой – копна черных роскошных волос совершила великолепный пируэт, переливаясь и фосфоризируя на солнце. Инициатива была на ее стороне.

Лукаво взглянув на Алдана, прощбетала:

– Алдан, догоняй, я познакомлю тебя со своими подругами, они все влюблены в тебя.

Юная красавица побежала к воде. Все, кто был на пляже, не могли не любоваться ее грацией, красотой и молодостью. Любовался и Алдан. Он готов был отдать все на свете, чтобы встать и побежать вслед за ней. Но не мог, лежал, как вкопанный, не мог последовать за ней. Свинцовая тяжесть, заполнившая гульфик, не проходила, несмотря на все задания и приказы. "Почему так много людей, почему все мельком, теперь смотрят на меня? Нет, полежу еще", – решил он, сетуя на то, что его тело так по предательски обошлось с ним. Алдан сильно возмущал. Мышцы красиво резвились по телу. Его анатомия скорее напоминала античного атлета,

нежели анатом культуриста. Мускулатура была упругой и эластичной. Красивый бронзовый загар покрывал кожу, неторопливая и величественная походка напоминала походку льва.

Сказитель «Книги судеб»:

Благородная походка и стать даются человеку от рождения или не даются вообще. Походка отражает характер человека. Ее возможно изменить, но не всегда это выглядит удачно, скорее будет позерство. Алдана же природа одарила всем сполна, редко так она одаривает простых смертных. Это невозможно не заметить даже среди равных ему людей. Трудности бытия не отражаются на этих людях. Они только закаляют их. Таким людям господь бог посылает много испытаний, но только испытания делают из них зрелых мужчин. Оптимизм, жизнелюбие, добро никогда не покидают их. Глядя на них, чувствуешь силу человеческой плоти. В любви и дружбе они искренни. Любовь дополняет их, она их заряжает, но не разрушает и не превращает в душевнобольных.

Анелия вместе с подругами плескалась на воде. Ей было приятно осознавать, что такой парень, как Алдан, на которого заглядывались и о котором грезили многие первокурсницы, обратил на нее внимание. "И, кажется, он не просто обратил внимание, а даже, быть может, испытывает симпатию!" – фантазировала Анелия. Ох, ух эти девичьи мысли.

Нежная красавица Анелия, из-за молодости и неопытности еще до конца не осознавала силу своей красоты, силу своего божественного телосложения, своей завораживающей наготы. Пляж – это как раз то райское место, где можно, нужно, необходимо лицезреть эту красоту. Место, где невозможно не заметить, а, подметив, запретить, ею восхищаться. Ну, конечно же, она об этом еще не знает. Сила этих молодых особ в их наивности, в невинности, но в этом и их слабость.

Анелия резвилась с подругами, брызги летели во все стороны, не умолкал девичий смех. Девушку распирала гордость оттого, что такой интересный и красивый парень, как Алдан, бывший мужским идеалом ее сверстниц, обратил внимание на нее. Ей хотелось, чтобы он обязательно подошел к ним, тогда бы она утерла нос своим подружкам. «Он не только хорош собой, но, кажется, неплохо воспитан, чуточку покраснел, разговаривая со мной». Анелию поглотило чудное настроение, было весело, празднично. Хотелось бегать, прыгать, скакать, кукарекать! Она чувствовала себя изумительно, как в сказке, ведь на нее обратил внимание сам Принц, а может и Король, к тому же галантный кавалер. Анелия почувствовала во взгляде Алдана напор и силу, ум и такт. Анелия была молода, но неглупа.

Она поделилась с подругами своей новостью. По сиянию глаз Анелии они поняли, что и радостью. Эта радость передалась и им. В этом возрасте червь зависти еще не поражает юные души. Каждая девушка мечтала познакомиться с Алданом, необычайное волнение и возбуждение охватило их, дыхание распирало, сердце готово было выпрыгнуть из груди – Ур-а-а-а!!! Переполюнявшие их чувства вылились в крик, шум, визг – скрыть неопишуемый восторг от ожидания встречи с НИМ никто не мог и не хотел. Ах ты, молодость, молодость!

Зрелище было неопишуемым. Неожиданно, молодые, красивые, прелестные девушки, создали своим весельем и радостным настроением необыкновенную, сказочную ауру. Все прекрасно – впервые! Первый поцелуй, первая любовь! Первое письмо, первые цветы, первые сумасбродства!

В их девичьем мироздании с Алданом могли конкурировать только маститые знаменитости – герои – челюскинцы, летчики-истребители, герои Великой Отечественной войны. Но так как этих знаменитостей поблизости не было, и видели девушки их только на фотографиях в журналах, да по голубому экрану, – то Алдану равных на факультете не было.

Алдан почувствовал, ситуация «облегчилась», спало «напряжение», приковавшее его к земле. Он встал и направился к озеру. Его глаза отыскивали Анелию. Девичья компания, увидев приближение парня, заворковала еще веселее. Все мы, божьи создания, похожи. Что куры в курятнике при виде петуха кудахчут громче, что голубки при виде голубя воркуют сильнее.

Подойдя к берегу, Алдан остановился, он не хотел нарушать магического озорства, как и все на пляже, он стал любоваться происходящим. Девушки гонялись друг за другом, затем, взявшись за руки, стали водить хоровод; а под занавес представления дружно выстроились в ряд и, как по команде, нырнули, вернее, плюхнулись на воду.

– Алдан, иди к нам, я познакомлю тебя с подругами! – раздался голос Анелии.

Алдан вошел в воду. Сударыни-лебедушки для знакомства стали протягивать свои крылышки.

– Даша, Гуля, Мира, Люда, Роза, Настя, ... – знакомила с подругами Анелия.

– А это мой новый знакомый, Алдан. Я Алдану выдала сокровенную тайну. Ну, конечно, не страшную, но нашу тайну. Я сказала ему, что все мы влюблены в него, и он – наш кумир.

– Ну, да ладно, – сказал Алдан, не ожидавший такого поворота.

– Вы действительно Чемпион? – прошептала девушка, представленная, как Даша.

– Вообще-то, да. Но это так неинтересно.

– И, что вы можете шайке хулиганов надавать по шее, – провещала теперь уже Настя.

– Не дай-то бог, – ответил Алдан, – девчонки, а давайте о другом.

Алдан ненавязчиво хотел поменять тему разговора. Но не тут-то было.

– А вот говорят, что вы на танцах двадцать хулиганов отлупили, – продолжала Настя.

– Ну, не двадцать, конечно. В общем, так, девчонки, предлагаю поплавать, – не дожидаясь ответа на свое предложение, Алдан сделал мощный прыжок и нырнул в воду.

"Он необыкновенно ныряет, он очень мил и обаятелен", – подумала каждая из девушек. "Он мой!" – решила Анелия. Одна за другой девушки последовали примеру Алдана.

Алдану хотелось плыть и плыть, погасить страсть, дать волю эмоциям – холодная вода как никогда была кстати. Он был хорошим пловцом – проплыв кролем метров сто, перешел на брасс. Дав вволю порезвиться мышцам и дыханию, он сбавил темп, затем, медленно давая круг, пошел на разворот. Никто, кроме Анелии, не рискнул последовать примеру моряка, так как тот уплыл слишком далеко от берега. Алдан сразу же узнал в женском силуэте знакомые черты. Его поразила ее смелость. Они подплыли друг к другу так близко, что чуть не соприкоснулись лбами. Их глаза светились и искрились чувствами, обман был невозможен. В них пылала страсть и царила любовь, и только любовь! И он, и она осознали, что слова здесь не уместны.

Записи из дневника Алдана

– Я начал писать!!! И я счастлив!!! А почему? А потому! Не думал, не гадал?! Но вот она пришла. Кто она? Ее величество любовь! А как зовут любовь мою? Мою любовь зовут – АНЕЛИЯ!

Да, да – АНЕЛИЯ!

Да, да – А – поцелуй,

Н – поцелуй,

Е – поцелуй,

Л – поцелуй,

И – поцелуй,

Я – поцелуй.

Бумага, милая моя, терпи мои признания! Нет сна, есть только запах предо мной – ее волос! Очарование милых глаз. Улыбка, губы, все, все, до маленьких ногтей на мизинце, все, все люблю.

Алдан. 10.08.1959 г.

– Дорогой я сам! Делюсь только с тобой! Думаю, ты меня простишь за столь откровенные излияния и признания. Но я действительно влюблен и продолжаю любить. Любить Анелию – гражданку самой большой моей Вселенной! Смог бы ты поступить так же, как и я? Не знаю. Перечитывая эти же записи через некоторое время, ты будешь по-разному оценивать мой поступок. Но я хочу писать правду и только правду, без единого слова вранья. Писать именно то, о чем я думал, о чем переживал, не прикрываясь лжеморалью, лженравственностью, то есть то, что чувствует каждый из нас, когда он находится наедине с самим собой и не думает о том, что эти его мысли частично или в целом могут быть аморальны. Признайтесь себе, это так. Неужели никто из нас в мечтах не раздевал возлюбленную, не соединялся с ней в страстных объятиях, поцелуях, не желал единения с ней в любовном экстазе? Конечно, да. Я не первый, я и не последний, и, может быть, хватит обманывать себя, жить двойной жизнью и продолжать стесняться своих естественных человеческих желаний?

Сказитель «Книги судеб»:

Записи моего героя Алдана сохранены в той последовательности, в которой они заносились в его дневник. Они писались длительное время, под разным настроением. Иногда его мысли противоречивы, я не стал их переделывать.

Конечно же, художественная проза должна нести некую магию, языковое колдовство. Здесь же вы не всегда найдете это. Не идет, конечно, речь о языковых украшениях, иногда проза может быть предельно скупой, как у Чехова или Бабеля. Или откройте наугад любую страницу Антона Павловича – «Скрипку Ротшильда», например, или «Даму с собачкой», просто для сравнения прочтите несколько фраз и, как говорят, почувствуйте разницу. Однако, пусть записи нашего героя останутся такими, какими он их перечувствовал и пережил.

– Мои записи – это записи об истории моей любви к Анелии. Может быть, когда-нибудь я дам ей прочитать их. Об истории, которая привела меня к... Не буду предвещать...

– Сегодня я просто счастлив потому, что могу сказать, что я люблю ее.

Алдан.

Заранее отвергнутый и непонятый тобой. Шутка?!

– Ей восемнадцать. Она молода. Но уже поразительно чувственна. Как хочешь, так и понимай, мой друг. Еще она стройна, красива. Нет, даже очень и очень стройна, «бессовестно» красива. Хрупка, сочна, слаба и вместе с тем упруга. А что за ножки – они растут – пропущу – от головы.

Она смугла, она бела, волосы черны, глаза огромны... Да, нет, не то, ее надо увидеть, ее надо познать – хватит ли жизни?

Она знает цену себе и своим прелестям, или «дуреха» (это я, любя) совсем ничего не знает, не ценит себя, позволяя мне открыто и цинично пользоваться собой. Стоп, пора спать! А, может быть, уйти в мечты.

– А дальше я тебе не напишу ничего! До встречи!

Алдан. 29.09.1959 г.

И вот я, кажется, снова влюблен в нее, я без ума от нее! Разве можно не любить ее? А кто сказал, что нельзя! Я сам! Чепуха все это! Большая ерунда! Наоборот, советую тебе, Алдан, еще раз вкусить этого «бессовестного» аромата. Хотя, конечно, это дело только твоего вкуса. Кто запретит любить ее? Кто? Я прощаю ей все. Наверное, я глуп, жалок, смешон и, что там еще можно придумать о себе, ... Может быть.

Алдан. 02.10.1959 г.

Она инопланетянка. Нет, она иностранка. Точнее, из штатов. Любовь моя, быть может, временна.

Она пройдет, но пока я хочу любить ее, восхищаться ею.

Первая встреча. Было много веселья и искренней неподдельной радости, мы перемешались. Обе стороны хотели друг другу понравиться, это получилось. Я сразу... полюбил, не то слово, сразу окунулся в ее глаза, нет, в волосы, я просто задохнулся!

Побежал на перерыв! Большая перемена! Закончилась вторая пара!

Алдан. Лекция 05.10.1959 г.

... Она очень красиво танцевала, чувствовала ритм, музыку. На ней была легкая, почти прозрачная юбка белого цвета с ярко-красными полосами и блузка с большим вырезом без рукавов. Красивые плечи и шея были обнажены. Тело было покрыто ровным, мягким уже осенним загаром.

В который уже раз она, словно магнит, притягивала к себе мое внимание.

Вот уже несколько месяцев мы с Анелией вращаемся в кругу моих друзей и сокурсников.

Почему мне нравится писать о тебе, Анелия? Я стараюсь особенно открыто не смотреть на тебя. У меня, кстати, большой опыт по подавлению своих инстинктов и чувств. Ты для меня всего лишь прелестная девчушка. Вот какой я суровый! Если бы это было так!

Ты выбрала меня, парня, парня из другой планеты.

Зачем только я тебя встретил?

Завидую себе. Бывает!

Алдан.

* * *

Моя беда в том, что нас отличает не только разное происхождение – она инопланетное создание, как я уже писал, но нас отличает еще и мое дурное отношение к самому себе. Она же относится ко мне гораздо лучше.

Алдан.

Сказитель «Книги судеб»:

Так в жизни бывает. И это отрадно! Легко познакомившись, быстро поняв свои чувства, влюбленные – долго не могут почувствовать нежности и очарования губ друг друга.

В один из ласковых солнечных дней Алдан с Анелией шли по вечернему городу. На встречу им вышла старушка, – похожая на добрую старую фею. Может, старушка и была той

феей. Судьба часто читает наши мысли и дарит нам волшебство. Бабушка заговорила, низким, бархатным голосом:

– Откушайте, голубчики, черешенки! Смотрю я на Вас и не налюбуюсь! Какая пара, словно два лебедя. Совет вам да любовь, голубчики!

Алдан не мог отказаться от такого угощения. Он взял пакет с черешней. Черешня оказалась в нашей сказке большой, пребольшой.

– Спасибо, бабушка, спасибо! Да, как нам отблагодарить-то Вас?

Да, никак, голубчики! Ешьте на здоровье.

Сказитель «Книги судеб»:

Бабушка эта пережила немало на своем веку. И Батюшку Царя, и Первую, и Вторую Революции, и Первую войну, и Гражданскую! И Вторую Мировую!

У людей той эпохи было больше человеческого добра, поступки были искренними, бескорыстными, не требовавшими взамен отдачи!

– Увидела Вас, на душе так потеплело.

Старушка взглянула на Анелию. Было видно, что она любит ее.

– Красивая, статная!

– Спасибо, бабушка, спасибо! Мне тоже на душе так стало хорошо. Своих деда да бабу вспомнила!

– Вы откушайте, откушайте-то черешенки. Да что ты глядишь на дивчину свою? Угощай, ухажер!

Алдан взял черешню, оторвал ножку ягоде. Пальцы его коснулись губ Анелии. По телу пошла волна блаженства, породившая на коже изумительную дрожь. Глаза Анелии излучали очарование. Бабушка умиленно смотрела на молодых.

– Не уходите, голубчики, поговорите-то с бабкой.

– Конечно же, бабушка, – пролепетала Анелия.

– Меня зовут Анелия, – протянула для рукопожатия свою руку. – Моего друга – Алдан.

Затем Анелия поправила:

– Моего парня!

– А меня величайте просто баба Аниса.

Она лукаво посмотрела на Анелию.

– Да и тебя, доченька, дай бог, в старости тоже будут величать Аниской-то.

– Да, даже как-то не задумывалась, баб Аниса, – Анелия рассмеялась.

– А мне понравилось. Правда, Алдан, красиво слышится – баба Аниса.

– Ну, да, конечно, красиво.

Все дружно улыбнулись. Всем на душе стало светло и радостно.

Сели на скамейку. Завязалась теплая беседа. Говорили о разном. Выяснилось, что у бабы Анисы с фронта не вернулись пятеро сыновей. Однако похоронок не было, сыновья числятся без вести пропавшими. Вот она и ждет их.

Из дневника Алдана

Вчера встретил – мать!

Иссохшую, ставшую ближе к земле.

Седую, вернее, белесую от ожидания.

Безмолвие стало б словесным.

И вечность, если б могла
Земной ей поклон
Отдала бы без сожаленья!
Что ей мне отдать?
Как мне ей помочь?
Как счастье вернуть ей?
Как высеять грусть?
Сказала мне прямо и сухо старушка:
– Их пять у меня,
Ушли и должны вот вернуться.
Сказали с победой придут —
Победа пришла,
А они запоздали вот что-то.

Сказала – люблю их.
Да, именно так!
Сказала, что жду.
Да, именно так.
И все в настоящем,
Но не в прошедшем,
И не ушедшем навеки времени.
– Придут, не оставят меня-то, старушку.
И я вот их жду.
Не дождавшись, уйти не могу я со свету.
Я им обещала, я мать им.
И слово должна я сдержать, раз давала.
Их пять у нее.
Пять здоровых, красивых.
Придут они к ней,
Обласкают, обнимут.
Вернут ей и радость,
Сыновью заботу,
Вернут ей и счастье,
Которого так ей давно не хватает.
Когда уходил,
Слезы вдруг просочились.
Когда уходил,
Молиться вдруг стал я на чудо.
Когда уходил,
Решил остаться за сына.
А мать мне сказала:
– Сынок, приходи к нам на праздник.
И дети вернуться,
И будет веселье и пляска!
Увидишь, где их,
Скажи, что жду не дождусь я.
Пусть едут скорей,
Да пусть будут в пути осторожны.
Я видел ее,

Иссохшую, ставшую в пядь от земли.
Седую, вернее белесую от ожидания.
Безмолвие стало б словесным,
И старец любой,
Земной ей поклон, отдал бы по чести.

Сказитель «Книги судеб»:

Сколько человеческих судеб погубила война, сколько зла принесла она. А ведь старушка-мать не озлоблена. Она живет надеждой! И эта надежда дает ей силу жить.

* * *

Алдан не мог забыть тех ощущений, которые он испытал от прикосновения к Анелиным губам.

Он водил кончиками пальцев по своим губам, завидовал им. Они раньше его губ, познали прикосновения губ возлюбленной. Все решено. Поцелую при свидании! Так дальше продолжаться не может – подумал Алдан.

Но как только промелькнула эта мысль, холодная испарина покрыла лоб Алдана.

«Что со мной? Я испугался? Что за изморозь? Или так изморился, истощал, искушен? Вот так, дорогой – любовь любого Геракла может превратить в жалкого труса».

Алдан купил черешни и направился на свидание с возлюбленной.

– Ой, Алдик, спасибо. Ба, какой ты у меня внимательный и добрый рыцарь!

Анелия подхватила пакетик с ягодами. Ночным планам Алдана был поставлен конец. Он сам хотел накормить ее черешенькой. Да, неувязочка вышла та. Бац тебе! И черешенька-та уплыла из под пальчиков.

– Алдан! Ты весь не свой! Уа! И покраснел! О чем ты думаешь? Ну-ка признавайся?!

– Нет, нет, все нормально, – пробубнил бедняга – альтруист.

– Да, нет же, ненормально! А ну-ка, открой свой ротик. Теперь моя очередь покормить тебя!

– Анелия, спасибо! Я сам могу поесть.

– Не выдумывай! Знаю я тебя. Закрой глаза! Закрыл?! А теперь открой рот!

Алдан услышал смех Анелии. Земля пыталась ускользнуть из-под ног.

– Открой пошире! Ну, давай же, Алдан! – скомандовала принцесса.

Алдан почувствовал запах черешни, саму черешню, прикосновение пальчиков Анелии. Все повторилось вновь, снова...И вдруг Алдан почувствовал на губах – что-то очень мягкое, нежное и теплое. То были губы Анелии. И это был их первый поцелуй. Поцелуй с запахом и вкусом черешни. Это был самый долгожданный и самый лакомый момент. Аллилуйя!

В предгорьях Заилийского Алатау, вокруг Алма-Аты, множество яблоневых садов. Яблоко на казахском – «алма». В переводе означает «не бери». Яблоневый сад – Сад, где нельзя ничего брать! Не предупреждал ли господь Адама – не бери, не рви яблока?!

В один из яблоневых садов забрели и наши влюбленные. Алдан нежно обхватил Анелию, усадил ее на колени. Их губы встретились и уже через мгновение стали «судорожно» пожирать друг друга. Затем у них выросли крылья и они «улетели». Они «летали», «витали», «парили» в облаках любви и неги «целую вечность». А когда настало утро, то первое единственное утро, после той единственной первой «вечности», то оба осознали, что познали тайну вселенной любимого. Теперь они знали все друг о друге. И не было роднее и ближе людей!

Яблоневый сад – где нельзя ничего брать! Однако же, сколько влюбленных «гуливали» в яблоневых садах! Видно так устроен наш мир. Запретный плод – ну, ох, как сладок!
Алма! – Не бери! Но разве запрещено в яблоневых садах любить друг друга!

* * *

Из дневника Алдана

Я напишу книгу, нет философский трактат, мудрую сказку.

Познавая Анелию, я познаю себя, свою мужскую суть, свою страсть. Она "манна", она манная женщина. Я то вспыхиваю, то загораюсь, то ...

Более того, если устроить всемирный конкурс мисс "Манная женщина", то она обязательно взойдет на самую высшую ступень пьедестала. Это говорю я!

И ты не можешь себе поверить?! А видел бы ты ее со стороны! Когда она что-либо делает, просто сидит на стуле, причесывает волосы, вот она моет посуду, да, да, она прекрасная хозяйка, или перебирает крупинки риса, в ее руках они словно россыпи жемчуга. Ты постоянно опьянен ею. И самое важное, ты всегда хочешь быть рядом, в ее околдованном, манном пространстве. Может быть, мои рассуждения покажутся банальными. Однако эта банальность насыщена прелестью момента, многие ищут и не могут найти это очарование моментом.

Я, СЧАСТЛИВ, по человечески счастлив и рад, что встретил ее. Благодаря ней познаю великую человеческую страсть под названием ЛЮБОВЬ. Познал бы я эти чувства с другой?

– Нет, никогда!

Я видел многих, даже иногда любил, но это все не то, это совсем другое. А Анелия – это некто!?

Шекспир заставил задыхаться Ромео в объятиях Джульетты. Она его счастье, пойманная птица, найденная изюминка, – но что Джульетта по сравнению с моей Анелией!

А если все же образ есть Джульетты, то тело все-таки Анелии!

Кто все же видел Джульетту? Никто. А я встретил Анелию.

Алдан.

* * *

Молодые очень сильно привязались к старушке. По выходным обязательно навещали ее.

Старушка жила в уютном доме. Для тех времен, дом был добротный. Состоял из веранды, коридора, четырех небольших комнат. В первое же посещение, она показала спальни своих сыновей.

– Вот здесь спальня старших двух сыновей. А вот здесь жили – не тужили средний, вот его кровать, ну и двое младших.

Каждый раз она рассказывала одни и те же истории из своей прошлой жизни. Супруг умер после войны, так и не дождавшись своих богатырей.

И каждый раз раскрывала семейный альбом, вспоминала когда, где и при каких обстоятельствах была сделана та или иная фотокарточка.

Во дворе цвели вишни, черешни, сливы, яблони. У каждого дерева была своя история. Алдан принялся ухаживать за садом и огородом. Анелия помогала по дому, по кухне.

Сказитель «Книги судеб»:

Люди после страшной войны тянулись друг к другу. Война коснулась всех – не было семьи, кому она не принесла бы горе и беду. Люди с полуслова, с полужеста понимали друг друга.

- Переходите ко мне жить, места в моем доме хватит всем, – уговаривала баба Аниса.
- Не тяните с женитьбой. Куй железо, пока горячо!
- Вот и мои сыновья меня не слушали. Да, что теперь об этом говорить.

Бывало, что оставались на ночлег. Баба Аниса была без меры счастлива. Однако переезжать не решались, уж слишком далеко было добираться до учебы и до работы, да и безденежье давило на обоих.

Из дневника Алдана

Она понимает меня с полуслова, с полужеста. Она читает мои мысли по глазам. Откуда у нее такое свойство, такой дар?

С ней можно действительно забыться, с ней хо-ро-шо!

Она умна и вместе с тем как будто бы глупа. Ты понял, думаю, меня. Ты не глупец, мужчины все меня поймут.

Кто ее создал?

Большое ему от меня сыновнее спасибо!

* * *

Не знаю, что влечет ее ко мне. Она так же без ума от меня – выходит и я, по-своему, "манн".

Мы до сих пор не признавались друг другу в своих чувствах.

При наших отношениях мне, кажется, это будет уже лишним – без того все ясно.

Слова здесь неуместны, они как грубое неотесанное приложение.

Во всяком случае, у нас с ней так.

Алдан.

* * *

Испив любви глоток из чаши, вы сна лишитесь на года,
Но если вы осушите сполна, покоя не видать вам никогда.
Не пейте ж никогда до дна любви наполненную чашу,
Любовь сразит смертельно вас и истерзает душу вашу.
Опустошили оба чашу – до гроба им нести свой крест.

Алдан

* * *

Новогодний бал-маскарад.

О, как она благопристойно воздействует на общество!

С первых минут своего появления поражает окружение! Зачаровывает не только мужчин, но и женщин, многие из которых не могут оторвать глаз. Это шоковое состояние проходит не сразу. С момента ее появления, происходящее вокруг приобретает торжественность, возвышенный ритм и стиль. Ее красота, обаяние, грация наполняют окружающую атмосферу эйфорическим состоянием, в котором люди становятся добрее, начинают остроумничать и любезничать – даже невежды и хамы проявляют чрезмерную тактичность и вежливость. Все как во сне!

Поистине обладать такой женщиной – настоящее, большее удовольствие! Должно быть и счастье.

* * *

Ей приятно общаться со мной. Ей интересно познавать мой быт, мою внутреннюю культуру, мою жизнь.

Она пытается войти в мои интересы, проблемы, многие из которых ей не понятны, многие диковинны.

Я так же познаю ее, пытаюсь вникнуть в ее стиль размышлений, понять поведение, внутренний мир, мягкую психологию. И чем больше познаю, тем интересней. До этого было, наоборот, через некоторое время интерес, бывало, падал, а затем и вовсе пропадал.

Анелия – приятный рассказчик, увлекаясь разговорами, почти всегда жестикулирует, у нее это мило получается. Как-то, вспоминая детство, показывала совершенные ею оригинальные движения и действия, кто как кричал, кто, как смешно падал, или вводил в конфуз, совершив непредвиденную для него выходку. Одно удовольствие наблюдать за ней в это время. Нам обоим сейчас "приятственно" и это чудесно.

Я люблю ее и люблю так, как никогда никого не любил!

Алдан.

* * *

Баба Аниса копошилась у себя в огороде. Мысли ее были овеяны старческими мечтами о встрече с сыновьями. Вся ее жизнь осталась там до войны. А после, только мечты о встрече с сыновьями. Эти мечты, эти ожидания чуда дарили старухе свет, радость и не давали умереть.

– Мама, – услышала старуха знакомый сыновий голос. Обернулась.

– Мама, я вернулся, мама!

Мать пыталась разглядеть сына, слезы покрыли глаза. Она не могла тронуться с места, пошевелиться, ноги не слушались ее.

Сын подбежал к матери, обнял ее и как пушинку стал кружить вокруг себя.

Сказитель «Книги судеб»:

Радость, простая человеческая радость пришли в этот дом.

Добро и Зло. Оно всегда где-то рядом, в мгновение от тебя. Господь бог подарил этой старой женщине, за ее Веру и Надежду – Добро. Большое и неумное.

Степан, так звали среднего сына, получил контузию, попал в плен. Был освобожден из плена войсками Американской Союзнической Армии и передан советским войскам в январе 1945 года. В НКВД посчитали, что Степан завербован иностранной разведкой, предатель родины и «определил» его в лагеря. Искупить свою вину за плен и контузию он должен был в сибирских лагерях.

Это сейчас об этом можно писать и говорить. Тогда же считалось по-иному, попасть в плен было равносильно предательству, измене Родине. Сотни тысяч судеб были исковерканы и погублены.

3

*И лебедь игриво вспархнет за тобой,
И нежно родится в душе твой прибой,
И трепет проснется росой на заре,
И крикнет душа – я так влюблена!
И так весела!
И лира наполнит тебя в этот миг,
И все берега твои поглатит.
И эхом откликнется в сердце твоём, Душе в унисон – любви
перезвон!*

Сказитель

Все когда-нибудь заканчивается. Закончил свое обучение в институте и Алдан. По распределению он попал преподавать историю в город Черновцы на Украине.

Разлука. Для них это были, пожалуй, самые трудные, но вместе с тем, страстные годы. Они обменивались письмами, переписка была бурной. Оба превратили это занятие в священный ритуал. Они исповедовались друг другу, делились впечатлениями, переживаниями, радостями.

Закончила обучение и Анелия. За эти пять лет она обрела более женственные формы. Любовь к Алдану приросла к ней. Почитателей ее красоты было множество, но никто не мог занять в ее душе место Алдана. Она гордилась им, боялась потерять его. Мечтала быстрее закончить обучение, вернуться к нему.

Анелия получила красный диплом и первым делом дала телеграмму Алдану.

"Милый Алдан, красный диплом ждет тебя. Жду и я, Анелия. Целую. До встречи".

Получив эту телеграмму, Алдан был от счастья на седьмом небе. Он снимал квартиру, хозяйка квартиры баба Клава, знавшая почти все об Анелии, с радостью вручила ему телеграмму. Алдан расцеловал бабу Клаву и вихрем понесся на почту маленького украинского городка. Содержание послания Алдана:

"Анелия, моя прелестница, поздравляю тебя с окончанием института. Хочу купаться в твоих объятиях. Жди. Твой Алдан".

Она встречает его на перроне вокзала. Ранее лето, поздняя весна. В руках Алдана подтертый кожаный саквояж, она с ромашками в руках. Встречаются взглядами. Оба в легком трепетном замешательстве.словно два лебедя, они плавно плывут друг к другу навстречу. Останавливаются почти одновременно. Он любит ее глазами. Его глаза искрятся от радости. Сквозь ромашки, влажные затуманенные глаза Анелии.

Минута счастья, минута обожания, минута ради которой влюбленные готовы перевернуть весь мир! Нега настигает их тела и души. Вокзальная суета, снуют пассажиры, встречи и прощания. И только они оба не замечают этой вокзальной суматохи, суеты.

Первым отходит от райского блаженства Алдан. Сдерживая нахлынувшие эмоции, подходит к Анелии, обнимает, окунается лицом в пряди ее волос.

– Не сон ли это, – говорит еле слышно Анелия. – Я долго ждала этой минуты.

В ответ слышно бурное дыхание сердца Алдана.

* * *

Выпускники повыписывались из общежитий и квартир. Документы, дипломы в карманах. Свобода! Щекочущая душу радость создала ауру, атмосферу доброжелательности, раскованное настроение. Выпускники решили отметить окончание студенческой жизни и получение дипломов поездкой на пикник в горное озеро. Алдан знал многих сокурсников Анелии. Многие подруги вышли замуж, сокурсники женились. Образовалась большая разношерстная компания.

Выехали рано утром на автобусе ГАЗ-51. По дороге было достаточно веселья, смеха, пели песни. К десяти часам прибыли на место. Часть пути преодолели пешком. Автобус уехал в город, чтобы снова вернуться к одиннадцати часам вечера. Минув один за другим живописные склоны гор, компания добралась до горного озера. Передохнув с дороги, начали приготовления к трапезе. Обязанности были быстро распределены, часть мужчин дружно разбрелась по окрестности в поисках дров, другая выкладывала из булыжников приспособления для кухонной утвари. Девушки занялись приготовлением пищи. Кто чистил картошку, кто готовил салаты....

Озеро величественно вписывалось в горную низину, цвет воды, полученный от растений и горных отложений на дне, местами давал рубиновые и бирюзовые окрасы. Прозрачная талая вода предоставляла возможность насладиться подводным миром, неистовыми картинами и красками.

Беседы были на разные темы, чаще вспоминали веселые, каверзные случаи. Хрупкая когда-то Роза превратилась в статную даму. Носила большие очки, однако, легкий характер и веселый нрав остались.

Солнце подходило к зениту.... Горная прохлада сменилась на легкую жару. Это закономерность горного климата. Первым разделся Андрей, однокурсник Анелии. Андрей был хорошим рассказчиком анекдотов. Слыл хохмачом, имел забавный, уморительный, потешный вид. Умел не только рассказывать, но и показывать анекдоты, в нужное время вставить реплику. Был душой компании, заводилой. Со словами: "Не жалел в учебе живота своего, пацаны, не пожалей его и сейчас", – нырнул с каменного обрыва в воду, на живот. Многие ребята последовали примеру Андрея. Горная вода обжигала тела. Невозможно было находясь в ней не издавать воплей, криков.

Незаметно подошло время обеда. Произносили тосты, где были заверения в дружбе и признания в любви, где лилась философия, и слышались счастливые предречения судьбы. Много пили, этому сопутствовало все – настроение, природа, время, повод.

После застолья, компания разбрелась. Кто загорал, кто пел песни, кто травил анекдоты. Анелия с подругами Розой, Людой, Дашей принялись наводить порядок.

На Анелии был купальник цвета бордо, талию обтягивал шелковый лилово-сиреневый платок. Волосы искрились на солнце, кожа была не тронута загаром.

Сидя на камнях, Алдан любовался возлюбленной. На него нахлынула волна приятных воспоминаний.

– Анелия, две стихии – ледяная горная вода и ты, кто победит, – произнес он, вдруг вспомнив слова пятилетней давности.

– Алдик, помнится, и ты еле устроил себя в тот первый раз, – ответила Анелия.

Лукавым взглядом взглянула на Алдана.

– Такое ощущение, что это было вчера, как быстро пролетело время, – сказал Алдан.

– Но, все же лучше, что оно пролетело! И мы снова рядом! Господь сберег тебя, – Анелия посмотрела Алдану в глаза, взяла его правую руку и прижала ее к своей упругой груди, – сберег для меня! Спасибо ему за это!

Алдан почувствовал на своей ладони, биение ее сердца. Волна блаженного тепла пошла по его телу.

– Анеличка, пойдем остудим пыл, искупаемся. Не то, как тогда, придется долго отлеживаться на песке.

– А, ты слабак, Аллю-ля, – сказала Анелия шутливо.

– Да, да еще какой, – ответил Алдан и направился к озеру, залез на камень и нырнул в воду.

Анелия последовала его примеру.

* * *

Зеленая трава, на расстеленных полотенцах лежат Алдан и Анелия. Голова Анелии на груди Алдана. Он нежно гладит, перебирает пряди ее волос.

– Алдан, а что за этим холмом?

– За этим холмом райские сады, всяческие сады Семирамиды, – ответил он. – Там цветут яблони. Огромные, огромные яблоки. На них птицы удачи, птицы счастья поют песни.

– Там только нет тебя и меня!

– Да, но это можно исправить.

– А что, давай заглянем – вдруг там и, в правду, райские яблонево-ые сады!

– Лады, пойдем, изведем из райского сада запретного плода.

Алдан надел брюки и башмаки, рубахой обтянул торс, Анелия – мокасины и шляпку.

– Алдан, угадай, что я сейчас напишу на спине, – умиленно произнесла Анелия и начала указательным пальцем выводить буквы на спине Алдана.

– А-лю-ля, – проговорил Алдан.

– Да, угадал! А, что я сейчас нарисую.

Анелия стала нежно выводить художества. Кожа Алдана испытала столько удовольствия, что покрылась мелкими пупырышками.

– Мистер гусь! Какая у вас великолепная гусиная кожа! Не замерзните, сударь! Вас что мои прикосновения не греют? Так, все. Угадай, что я изобразила?

– Кажется, ты нарисовала дом, солнце, меня и себя.

– Да, угадал, Алдик, угадал! – восторженно проговорила Анелия.

– Ну, что, пойдем, изведем из райских садов запретные плоды.

– С тобой хоть на край земли, хоть за край, Алдик.

Взявшись за руки, они по тропе отправились к райским садам.

– Анелия, смотри туда, видишь скалу, – Алдан показал направление, – как она похожа на замок. А вон каменная верблюдица.

Действительно каменное изваяние было похоже на замок, и каменный силуэт – два горба, голова – вылитый каменный верблюд.

– Легко говорится, мечтается в горах, Алдан, не правда ли?

– Да, моя прелестница, моя А-лю-ля, моя Анелия! А еще в горах неплохо любится, неплохо "чуйствуешь" свои чувства, душу-грушу, сердце выделяет кренделя!

– Анелия любит короля! – продолжила Анелия, – А-лю-ля! И еще Анелия стала принцессой благодаря королю! И скоро, после нашей свадьбы принцесса станет королевой. АЛ-ДИ-К – Алдан – Дивный Король! Вот как я расшифровала твое имя.

– Свадьба! – как мелодично и мило звучит это из уст принцессы. Ты дождалась меня, я тебя. Какие мы с тобой терпеливые. И вправду мы персоны особых кровей, особых кролей.

– Алдик, ты принадлежишь моей вселенной, ты мой спутник. Нет, ты – земля, а я – твоя луна! Где же наши райские сады? – спросила Анелия. – А вон, Алдан, и птица счастья, синяя птица, видел, как она пролетела? Эта птица и есть предвестница райских садов. Я загадала желание! Загадай и ты!

– Загадал! – ответил Алдан.

– Давай через год поделимся сокровенными желаниями!

– Давай, моя прелестница.

– Алдан, яблоня!

Анелия вспорхнула и полетела в сторону яблони.

– Хочу, хочу вкусить запретного плода. Сорви мне его, он бессовестно красив этот плод.

– Любое твое желание, любой каприз.

Алдан подошел к Анелии сзади, обнял, поцеловал в шею, запах прекрасных девичьих волос опьянил его. Анелия медленно повернулась к Алдану, их губы слились в страстном поцелуе.

Огромное красное яблоко сорвалось с дерева и упало на голову Алдана.

– Тебе не больно, Алдик, оно не набило тебе шишку?

Анелия нежно, кончиками пальцев погладила голову Алдана, то место, куда упало яблоко.

– Это яблоко упало в нужном месте и в нужный час. Мы этого запретного плода вкусим чуть позже. А, пока же, я желаю вкусить аромата твоих прелестных губ.

– Я думаю, этот плод давно созрел для тебя и он не запрещен тебе, он принадлежит тебе и только тебе. Я так долго хранила и берегла, вкуси их

Их губы встретились....

Яблоня, райский сад, Анелия, Алдан. Два молодых счастливых сердца, два молодых жаждущих, влюбленных божьих создания. Их поглотила страсть!..

4

Стол. Серый хлеб.

Амбал, на руке наколка – "Тюрьма – мой дом родной". За столом шесть человек. Амбал забрал полбуханки хлеба, поставил возле себя. Тоже проделал с маслом и другими продуктами. Остальная четверка разобрала оставшееся. Алдану ничего не осталось, одна похлебка. Он спокойно взял хлеб, присвоенный амбалом. Его железный взгляд, наполненный, внутренней силой, остановил амбала от поспешных непредсказуемых действий. Детство, где постоянно приходилось бороться за выживание, служба на флоте, занятия спортом, – все это сформировало у него умение быстро собраться в экстремальной ситуации. Алдан невозмутимо разделил все на шестерых и приглушенно-хрипловатым голосом произнес:

– С этого момента будет так.

Амбал разглядел во взгляде Алдана твердость и решительность, ничего не предпринял, отмолчался. Правда была не на его стороне.

По тюремной столовой прошел легкий гомон. Алдан обвел всех взглядом, окружающие потупили взоры. Зеки старались не смотреть прямо в глаза. И только зоновские лидеры не отвели дерзких взглядов. Алдан выдержал этот напор. Первыми сдали авторитеты – их взгляды подобрели. Они проделали то же, что и Алдан – разделили поровну хлеб, масло и прочую еду. Другого исхода быть не могло. У Алдана была мощная харизма, излучавшая нестигаемую природную силу и энергию, которая давала понять противнику одно – в ярости этот человек смертельно опасен. В моменты гнева, он никогда не отводил взгляда, как бы предупреждая – давай лучше разойдемся мирно, в противном случае будешь повержен.

Без единого удара, одним поступком он поменял сложившуюся тюремную практику.

Из дневника Алдана.

Жизнь не уходит, она присутствует во всей своей "черной наготы", здесь за колючей проволокой.

Люди в вынужденных условиях, выработали тюремную мораль и законы, и согласно им осуществляют свое бытие. В своем большинстве здешний люд необразован, неорганизован, эмоционален и неуравновешен. С годами их глаза, взгляды уходят в себя и как бы глубоко вовнутрь, и даже когда они улыбаются, они обжигают, режут тебя своим пристально пронзительным взглядом, который больше сверлит, выдавая опаску и тревогу, нежели радость и тепло. Однако, они тянутся ко мне. Им всем, без исключения, не хватает жизненной силы. Насколько у меня получается, настолько я помогаю им, обрести эту самую силу и мудрость, даря Веру и Надежду. Они смотрят на меня как на мощный источник энергии. Стоит мне прихворать или быть не в настроении, как всех охватывает тревога. Щадя, без того потрепанные, их души и нервы, мне приходится всегда быть подчеркнуто энергичным и здоровым. Они не подозревают, что у меня на душе муторно, серо, хмуро и тоскливо.

Однако надо жить! Настанет день и все прояснится.

О, всевышний, дай силы, чтобы встретить этот день в здравии и полном рассудке. Не дай, бог, гнусным обстоятельствам съесть меня, вывести из жизненного ритма, деградировать. Не озлобляйся, Алдан! В моей ситуации страшнее смерти ничего нет. Умирать нельзя, не познав, не повидав, не встретив праведного дня.

Не удручай себя. Живи. Надейся.

Алдан.

Я люблю тебя, жизнь!

5

*Как нежно, поглащает нас любовь.
Как хрупко, душу окружает.
Убережем ли, пронесем,
Всю прелесть мига познавая.*

Прогулка продолжилась.... Незаметно для себя они забрели далеко в горы, они снова были счастливы.

– Алдан, достань мне вон тот цветок, он будет моим талисманом, ангелом-хранителем, он будет всегда напоминать о нашем пребывании в райском яблонево́м саду.

– Служу Советскому Союзу! – пропел Алдан и полез на вершину.

Ему пришлось изрядно покарабкаться, поднапрячься, однако цель была достигнута. Посмотрев вниз, он увидел счастливые глаза Анелии.

– Лови, он твой.

Алдан сбросил цветок. Анелия ловко поймала его и окунулась в аромат семицветника.

– Алдан, он пахнет вечерней росой.

Алдан медленно, осторожно начал спускаться.

– Алдик, не торопись, осторожней! А вон еще такой же цветик – семицветик.

Анелия полезла на скалу, сорвала цветок, махнула им Алдану, поскользнулась о мокрый камень и внезапно исчезла из вида. Алдан расслышал легкий крик....

Алдан бросился к любимой, пролезая сквозь заросли и камни. Страх и тревога овладели Алданом.

– Анелия, Анелечка, как ты?!..

– Мне больно, Алдан, очень больно.

Анелия посмотрела на свою руку.

– Алдан, осторожно, боль невыноси-м-а-а-я.

– Держись, Анелия, держись.

Он снял с себя рубашку, сделал перевязку.

– Ой, мама, мамочка, – заплакала от невыносимой боли Анелия.

– Старайся не двигать рукой, Анелия, потерпи. Как нога? – Алдан ощупал ногу.

– Я не чувствую ее, мне больно, Алдан.

– Все уладится, уладится, Анелия.

– Мне страшно, Алдан, что это со мной?

Алдан нашел сухую, замшелую корягу, наложил шину на правую ногу. Осторожно обхватил ее и как ребенка приподнял на руки.

– Мне больно, Алдан, – стиснув зубы, сквозь слезы произнесла Анелия.

– Потерпи, дорогая, потерпи.

Алдан шел, выверяя каждый шаг, стараясь амортизировать движения ног и пытаясь не совершать резких движений.

«Как далеко мы ушли?» – пронеслось в голове у Алдана.

Через некоторое время пот полил ручьями по всему телу, он взмок. Мышцы рук свело, дыхание расперло, кровь свирепо била в виски, и только сознание твердило: «Надо идти, идти....» Анелия, закрыла глаза.

– Анелечка, Анелия, держись, – твердил Алдан.

Дорога, тревога делали свое дело. Мышцы Алдана стали выбивать дробь, дрожь охватила все его тело. Спина, ноги, руки – окаменели.

– Алдан, передохни, – тихо сквозь пелену прошептала Анелия.

Алдан нежно уложил ее на холм, покрытый сочной горной травой.

– Какая красивая поляна, – произнесла Анелия.

Алдан огляделся, действительно поляна была сказочно красивой – большая сочная трава, цвели цветы зверобоя, тысячелистника.

Левая рука Анелии, пальцы на ней, сильно опухли, под нежной девичьей кожей, появились черно-синие кровоподтеки.

– Я не чувствую руки, Алдан, мне страшно!

– Держись, Анелия, держись, – ласково и любя ответил Алдан.

Алдан продолжил путь с драгоценной ношей. Медленно, очень медленно покорялась ему дорога. Быстро, очень быстро, бежало солнце к закату, летело время.

Миновав холм, впадину, оказавшись в низине, Алдан совершил очередной привал. Закатное золото солнца озарило горизонт.

«Пятнадцать-двадцать минут, и наступят сумерки», – сработало в голове Алдана, – «мы движемся очень медленно. Решай быстрее, без суеты. Нужны носилки, сложный участок позади. Ребята недалеко, уже рядом».

Анелия обрела уверенность, ушли смятение и страх, пропала боль. Бледный лик озарил румянец. Организм сработал на подавление стресса и боли.

– Алдан, я люблю тебя, ты такой сильный. Мне не страшно с тобой.

– Анелечка, ты у меня молодец! И я люблю тебя, – он поцеловал ее волосы.

– Мне стало лучше, – и словно читая его мысли, продолжила, – сбегай к ребятам, пусть помогут тебе. В темноте сложнее будет искать дорогу. А мы ведь и половины пути не одолели.

Анелия улыбнулась. Подарок был воспринят – Алдан одарил улыбкой в ответ. Страх отошел, боль стихла, обоих переполнило блаженство. «Как хорошо быть вместе – в трудную минуту» – подумали оба.

– Ты меня извини, трусиху. Ох, и напугала я тебя, – улыбнулась Анелия.

Увидев ее румянец, Алдан успокоился, тревога отлегла.

– Ты права, нельзя терять время, – он стал обустраивать ее ложе, – Анелечка, ни о чем не думай, ничего не бойся. Не вздумай двигаться и вставать, в твоём положении это опасно. Все, малышка, держись молодцом-храбрецом, я мигом вернусь.

– Алдан, ты у меня такой сентиментальный, – просмеялась Анелия, – много говоришь. У меня все в порядке, не волнуйся. Все, беги, беги к ребятам.

– Да, да! Не тревожься и не унывай! До встречи, любимая! – пропел Алдан, поцеловал любимую. "Вспорхнул крыльями" и полетел. Его полет среди камней над низиной, между кустарниками, елями и зарослями был неистов. Анелия проводила его полет любящим взглядом. Ей было приятно осознавать заботу такого мужчины, как Алдан.

Алдан летел, окидывая взглядом места, холмы, можжевельники, подмечая приметы местности и запоминая маршрут. Вихрем ворвался в лагерь. Компания разбрелась, всем перед расставанием, было о чем поговорить, что вспомнить. Им было хорошо и весело. Увидев мирно отдыхающих друзей, Алдан остудил пыл, перевел дыхание.

«Не надо паники, пусть отдыхают», – решил Алдан.

Единственным мужчиной, оставшимся у догорающего костра и составившим компанию нескольким девушкам, был Марат.

Подойдя к ним, Алдан сказал: "Марат, можно тебя на минуту".

– Да, конечно, Алдан, – откликнулся Марат. Оба отошли от девушек.

– Марат, нужна помощь, Анелии, – как можно спокойнее произнес Алдан, чтобы сидевшие у костра не могли расслышать, – она упала, упала с камня, вывихнула ногу, сломала ключицу, словом, нужна помощь.

– Не может быть, – сказал Марат.
– Может, – ответил Алдан, – только не шуми ты, говори тише.
– Ну, дела, – произнес Марат. Он был сильно пьян, но, услышав столь неприятную весть, попытался трезво рассудить.
– Все, идем, Алдан, идем. Конечно же, идем.
– Подожди, побудь здесь, не говори девчонкам. Нужны носилки – я что-нибудь быстро сообразю.
Поднимаясь к озеру, Алдан видел дом егеря.
– Марат, ты дожись меня здесь, если подойдет кто-нибудь из ребят, то скажи тому, кто потрезвее, может потребоваться и его помощь. Но прошу, не поднимай раньше времени шум, понял?
– Да, понял, Алдан, понял.
Алдан устремился вниз по ущелью к дому егеря.

Из глиняного дома вышел мужчина-казах лет шестидесяти.
– Ассалам – алейкум⁴, аксакал, – приступил к разговору Алдан.
– Алейкум – ассалам, – сухо произнес аксакал.
– Аксакал, как зовут Вас? – спросил по-казахски Алдан.
– Мамырбек, дорогой, – ответил тот.
Далее следует разговор на казахском языке.

Носилок не оказалось. Аксакал проникся тревогой за девушку. Конечно же, он поможет в беде. Таков горный обычай. Старик открыл сарай, достал доски, гвозди и прочие инструменты. Алдан начал мастерить носилки.

– Рахмет, Мамырбек-ага. Никогда не забуду доброты вашей.
– Да, что ты, сынок, не благодари, в беде мы все равны. Беги, спасай девушку.
Алдан вернулся в лагерь, Марата не было.
– Где Марат? – спросил у сидящих возле костра девушек.
– А это еще что за дерево, для костра, что ли отыскал, – пролепетала Роза.
– Да, так.
– Ясно, ясно, приспособление для любовных утех, – Роза была навеселе, ей хотелось шутить. Алдан всегда нравился ей.
– Получается, что для любовных, Роза, для любовных.
– Ну, и проказник ты, Алдан. От кого – от кого, но от тебя....
– Ладно, Розочка, хватит шутить, где Марат?
– Марат? Марат, ушел туда, – Роза махнула рукой в сторону гор.
Алдан направился догонять Марата. Он осмотрел округу, желая встретить еще кого-нибудь из ребят. Никого поблизости не оказалось. «Ждать некогда». Алдан нагнал Марата.
– Держись меня, Мара. Не зевай. Догоняй, не отставай!
– Да, ладно, не отстану.

Алдан взглянул на закат. Солнце перекаатило за хребты. Марат постоянно отставал – выпитое вино вперемешку с водкой, давали о себе знать. Алдан убегал намного вперед, приходилось регулярно окрикивать Марата. Марат в ответ твердил: "Слышу я тебя, слышу. Не отстану, иду за тобой".

Дорога, горный подъем разбили Марата окончательно. Он решил передохнуть, не выдержав темпа Алдана, присел на камень, перевел дыхание. Вокруг все полетело, он не мог сосре-

⁴ Ассалам – алейкум – Здравствуйте (на казахском языке).

доточиться, алкоголь делал свое дело. Марата стало рвать, мутить. Алдан удалился от Марата. Несколько раз окрикнул того. Тот не ответил.

«Нагонит, надо быстрее добраться до Анелии».

Опустились сумерки, Алдан взгляделся в окрестности, вслушался в тишину, постарался найти знакомые ему приметы. Но их скрыла темень. Стал окрикивать Марата. Тишина. Затем Анелию! Тишина.

Решил двигаться инстинктивно, согласно чутью, интуиции, внутреннему компасу. Пройдя некоторое расстояние, забрел в заросли непроходимого кустарника, затем наткнулся на скалы, ушел в низину. Стало очень темно. Луны, звезд не было.

«Поляна, где та поляна? Она сейчас появится».

– Анелия! Анелия! – эхо быстро прерывалось. Эхо не отвечало ему.

«Она должна услышать, она где-то рядом». Алдан удалялся по другому горному ущелью, удалялся все дальше и дальше от Анелии. Она не могла его слышать. Горы так устроены, они могут прятать наши голоса, ведь они не могут знать наших чувств и сопереживать нашей беде. Сколько тайн они хранят?

Марат сбился с пути. Разум, сквозь алкогольное опьянение, приказывал ему нагнать Алдана. Он не знал куда идти. Кромешная тьма запутала его. Марат заблудился.

А в это время, у озера собралась вся компания. Все были пьяны, навеселе. Задача собраться до темна была выполнена, оставалось добраться до автобуса. С гор повеяла горная ночная прохлада. Девушки укладывали кухонную утварь, одеяла. Ребята принялись пить на посошок, заиграла гитара, ее поддержала гармонь. Роза заметила, что не достает Анелии, Алдана и Марата.

– Марат, Марат!!! – дружно стали зазывать опаздывающих.

– Алдан, Алдан!!! – сменили клич.

– Анелия, Анелия!!!

Наиболее голосистые закричали:

– Пора домой!

– Мы устали вас ждать!

Андрей подвел итог:

– Мы пошли вниз к автобусу. Ребята, мы будем ждать вас у автобуса!

Никто не откликнулся.

– Эй, вы там, в горах! Мы ждем вас у автобуса!

Поголосили еще некоторое время. Затем пьяная веселая компания отправилась к автобусу.

– К десяти надо было быть у автобуса, а уже половина двенадцатого. Как бы нам самим не опоздать, – "прокудахтала" Даша.

– Да, надо успеть на автобус, – ответила ей Роза, и как бы в оправдание продолжила, – попросим водителя задержаться, подождем их в автобусе.

Автобус стоял на условленном месте. Молодежь продолжила петь песни. Водитель согласился подождать. Прождали еще полчаса. Взрослые же ребята, зачем испытывать наше терпение, – сказал Андрей.

– Любовь любовью, но и про нас забывать нельзя, – продолжила тему Даша.

– Мы их же ждали? Ждали, не дождались! Вот пусть и остаются в горах. Семеро одного не ждут! – вставила Мира.

– Запомнятся им эти приключения. – Лукаво улыбнувшись, сказала Даша.

– Этот горный роман запомнится им на всю жизнь, – поддержала Дашу жена одного из сокурсников.

– Совет да любовь!

– Вообще-то чего мы ждем, люди они взрослые, доберутся до города сами! – подвела итог тучная дама по имени Гульдана.

На том и порешили.

Алдан всю ночь провел в поисках Анелии, но так и не нашел ее.

Марат далеко за полночь спустился к озеру, подбросил дров, развел огонь.... У костра его одолел сон.

Утром Алдан продолжил поиски. Твердо решив, что пока не найдет Анелию, не спустится к озеру.

* * *

Марат проспал до обеда. Искупался в озере. Ни Алдана, ни Анелии не было. Он побрел в сторону гор в надежде встретить друзей, побродил часа два, затем снова спустился к озеру. Нашел картофель, развел костер, забросил картофелины в огонь. Полакомился ими. Алдана и Анелии все не было.

«Может, в мое отсутствие они спустились с гор? Давно дошли до дороги, да и рванули в город?»

Картофель не погасил, а, наоборот, сильнее подогрел аппетит, разжег чувство голода. От перепитого спиртного трещала, раскалывалась голова. Марат побрел к дороге, изредка оглядываясь назад. К вечеру он уже был в городе.

Алдан оставил носилки. В поисках любимой он облазил все склоны. «Где та поляна? Где же она?»

Однако Анелии, он так и не нашел. К вечеру он спустился к озеру. Увидел еще не потухший костер, рядом была разбросана обгорелая кожура картофеля.

«Не встретили ли Анелию ребята, Марат? Подобрали ее, уехали в город. Кто-то же ждал меня, но не дождался».

Ситуация была безвыходной, Алдан не знал, что дальше делать, что думать:

«Да, да, Марат отстал от меня, он мог раньше встретить Анелию. Дурная моя голова!»

Алдан побежал к дороге.

6

Следствие делало запросы. Были найдены и опрошены почти все члены той горной студенческой компании. События того дня были установлены до мельчайших подробностей. А также было установлено, что гражданка Сибирякова Анелия Михайловна, родившаяся 16 ноября 1941 года, уроженка города Донецка, Украина. До отъезда на учебу проживавшая вместе с бабушкой и дедушкой в поселке Лесное Алтайского края, в родные места не вернулась. В числе разыскиваемых и пропавших без вести не числится. Однако местопроживание и местонахождение не известны. В какой-либо контакт, переписку со своими подругами после окончания института не вступала. Никто о ней ничего не слышал. Из родных никого не осталось. Об отце было известно одно, что он пропал без вести на фронте. Мать угнали в концлагерь, судьба не известна. Дед с бабкой вместе с внучкой чудом спаслись от немцев. Были эвакуированы в Алтайский край, где их приютили в маленьком поселке Лесное. Дед с бабкой похоронены в этом же поселке. Гражданка Сибирякова Анелия в родном селе не появлялась, не было ее и на похоронах близких ей людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.